

УДК 81'25

DOI: 10.28995/2686-7249-2020-2-114-126

Борис Федорович Шлёцер
как посредник Л.И. Шестова
для западного читателя

Брюно Биссон

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, bruno.bisson@mail.ru*

Аннотация. Борис Федорович Шлёцер (1881–1969) малоизвестен в России, где в основном его знают некоторые музыковеды и философы. Во Франции, где он жил после большевистской революции, он больше известен как переводчик великих русских писателей XIX в. (Достоевского, Толстого, Гоголя, Лескова, и в меньшей мере Пушкина), а в России, наоборот, как переводчик малоизвестен. В статье представлена другая часть его деятельности – его роль переводчика произведений русского философа Льва Исааковича Шестова с русского на французский язык. После прибытия во Францию в 1921 г. и до смерти в 1938 г. Шестова в Париже Шлёцер на протяжении 17 лет тесно общался с Шестовым, он перевел почти все его книги. Шлёцер и Шестов стали друзьями, несмотря на большую разницу в возрасте, Шлёцер помог Шестову найти место во французской интеллектуальной жизни, а их личные и философские переживания хорошо отражены в их переписке. Статья показывает, насколько переводческая деятельность сблизила Шлёцера с Шестовым, но и сделала его основным посредником Шестова для интеллектуальных кругов Франции и западного читателя.

Ключевые слова: Шлёцер, Шестов, философия, русская эмиграция, художественный перевод, Франция

Для цитирования: Биссон Б. Борис Федорович Шлёцер как посредник Л.И. Шестова для западного читателя // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2020. № 2. С. 114–126. DOI: 10.28995/2686-7249-2020-2-114-126

Boris de Schloezer as mediator of Leo Shestov for the Western reader

Bruno Bisson

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
bruno.bisson@mail.ru*

Abstract. Boris de Schloezer (1881–1969) is not wellknown in Russia, where mainly musicologues and philosophers know about him. In France where he settled after bolshevik revolution he was known mainly as a translator of Russian classics of 19th c. (Dostoyevsky, Tolstoy, Gogol, Leskov and to less extent Pushkin) into French, but in Russia as a translator he is almost unknown. The present article rather proposes another side of his activities: his role as the translator of Russian philosopher Leo Shestov's works. Since his arrival in France in 1921 and until Shestov's death in 1938 in Paris Schloezer for 17 years had been in close contact with Shestov and translated almost all of his books. They became close friends in spite of the big age difference between them. These relations are obviously expressed in their correspondance. In fact Schloezer helped Shestov in beeing recognized in the French intellectual circles. The article shows how the translation activities brought Schlötzer closer to Shestov and made him the main Shestov's mediator for the intellectual circles of France and the Western reader.

Keywords: Schloezer, Shestov, philosophy, Russian emigration, literary translation, France

For citation: Bisson, B. (2020), "Boris de Schloezer as mediator of Leo Shestov for the Western reader", *RSUH/RGGU Bulletin. "Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies" Series*, no. 2, pp. 114–126, DOI: 10.28995/2686-7249-2020-2-114-126

Данная статья предлагает читателю краткое исследование роли Бориса Федоровича Шлёцера (1881–1969) в ознакомлении западноевропейской аудитории с творчеством философа Льва Шестова, так как именно Шлёцер переводил книги Шестова с русского языка на французский.

Борис Федорович Шлёцер родился 8 декабря 1881 г. в Витебске в семье немецких предпринимателей и государственных деятелей. Русские корни семьи Шлёцер восходят к XVIII в., среди его предков – Август Людвиг фон Шлёцер (1735–1809), немецкий историк, филолог, и его сын Христиан Августович Шлёцер, заслуженный профессор Московского университета. Отец Бориса Федоровича Шлёцера был русским мировым судьей, а мать (франкоговорящая)

была родом из Бельгии, что позволяет предположить, что Борис Федорович Шлёцер был двуязычным.

Закончив школу в России, Борис Шлёцер уехал 1898 г. в Брюссель и учился в городском университете на факультете социологии. В 1901 г. он защитил диссертацию по социологии под названием “L'égoïsme” [Levitz 2012, p. 296]. Одновременно он учился теории и эстетике музыки в Парижской музыкальной академии. После возвращения в Россию он решил изменить направление деятельности и начал карьеру писателя, философа и музыкального критика. Шлёцер интересовался политическими и философскими движениями тех лет, в том числе и марксизмом, как он позже рассказывал неизвестному марксисту в частной переписке¹.

Как и многие его соотечественники, Шлёцер покинул Россию в 1920 г.; в начале 1921 г., после непростого пути через Крым, он добрался до Парижа. Там он стал именовать себя “Boris de Schloezer”, добавив частицу “de” к своей фамилии в качестве напоминания о дворянском “von Schlözer”.

В Париже он встретился с многими французскими и русскими литераторами, художниками и музыкантами. Уже в конце января 1921 г. вышла первая его статья. Сергей Сергеевич Прокофьев познакомил его с редакцией “La revue musicale” («Музыкального журнала»), и Шлёцер в течение 12 лет был ответственным секретарем журнала, где главным редактором был Анри Прюньер (Henry Prunières). В 1921 г. он познакомился с литератором Жаком Ривьером Rivière (Jacques) и стал регулярно сотрудничать с его «Новым французским журналом» (“La nouvelle revue française”, сокращенно “NRF”). Всего за свою жизнь Шлёцер написал около сотни статей о музыке и о литературе на русском языке для разных русских изданий во Франции, таких как «Музыкальные заметки» и «Театр и искусство» [Kohler 2003, p. 367–383].

1923 год оказался для Шлёцера судьбоносным не только из-за выхода в свет его книги о Скрябине², но и из-за личной драмы, которая довела его до попытки самоубийства в марте 1923 г.³ Он

¹Brouillon incomplet de lettre dactylographiée de Boris de Schloezer à un « Cher ami » du 1er mars 1923 – Archives Schloezer, Médiathèque de Монако, BSC.25 [Неполный машинописный черновик письма Б. Шлёцера «Дорогому другу» от 10 мая 1959 г. – архив Б. де Шлёцера, Медиатека г. Монако, BSC.25].

²*Шлёцер Б.Ф.* А. Скрябин. Личность. Мистерия. Т. 1. Берлин: Грани, 1923.

³Шлёцер был женат, но безответно влюбился в одну танцовщицу русских балетов, имя которой осталось неизвестным. Эти сведения получены

стрелялся, но «пуля задела только кончик сердца и пошла в легкое и в спину», как он пишет в письме философу Льву Исааковичу Шестову⁴. После долгого восстановления здоровья дружба с Шестовым и знакомство с идеями последнего сильно помогли ему.

В 1923 г. Яков Шиффрин (Jacques Schiffrin), другой русский приятель Шлёцера, бежавший во Францию после прихода советов к власти, создал коллекцию «Библиотека Пляды» (“Bibliothèque de la Pléiade”). Замысел коллекции заключался в издании русских классиков во французских переводах и (заодно) поддержки нуждающихся русских интеллектуалов. То была попытка спасти ситуацию после провала созданных в 1921 г. Шиффрином и Шлёцером под эгидой издателя Боссара (Bossard) коллекции под названием «Полные тексты русской литературы» (“Textes intégraux de la littérature russe”) и «Общества друзей французской книги зарубежом» (“Société des amis du livre français à l'étranger”). Целью последней представлялось продвижение русской литературы в более профессиональном переводе в рамках «Комитета помощи русским писателям и ученым» [Livak 2007]. В 1925 г. Шиффрин создал «Общество друзей Пляды» (“Société des amis de la Pléiade”) и в 1931 г. запустил «люксовый» вариант «Библиотеки Пляды в переплете» (“Bibliothèque reliée de la Pléiade”). Писатель Андре Жид помог развитию коллекции, побудив известного издателя Галлимара включить «Библиотеку Пляды» в планы издательства, что официально и произошло в 1933 г. До сих пор издания коллекции Пляды считаются во Франции самыми престижными, «академическими», и Шлёцер сыграл важную роль в этом литературном проекте в том смысле, что он смог вне всякой политики познакомить русских эмигрантов с разными представителями французской интеллигенции, которые всё положительнее смотрели в сторону советского режима [Livak 2007].

Те годы – с момента приезда Шлёцера во Францию и до выхода его книги о Гоголе “Nicolas Gogol” [Schloezer 1932] оказались для него плодотворными. Утвердившись в среде французской интеллигенции, Шлёцер смог продвигать не только русских классиков, но и идеи и труды философа Шестова, о чем речь пойдет ниже.

Духовная связь Шлёцера с Шестовым не прервалась со смертью последнего: в 1969 г., в возрасте 80 лет, Шлёцер опубликовал новое художественное произведение – роман «Мое имя – никто» (“Mon

автором статьи в ходе беседы 5 апреля 2018 г. с Катрин Фотиади (Catherine Fotiadi), которая была лектрисой у Шлёцера с 1961 по 1969 г.

⁴ Переписка Льва Шестова с Борисом Шлёцером / Сост. О.М. Табачникова. Париж; Лондон: УМСА-Press, 2011. С. 25.

nom est personne”)⁵, в основе которого философское размышление о соотношении творчества и реальности, о стремлении познать себя. Этот роман – философское завещание Шлёцера, в нем писатель возвращается к вопросам, волновавшим его всю жизнь. Об этой книге пишет Н.Д. Свиридовская в своей статье «Борис Шлёцер: введение в творчество»:

В последние годы жизни Шлёцер пробовал себя и как оригинальный писатель. Ему принадлежит... роман «Мое имя – никто» (1969)... Для нас этот роман интересен не только многочисленными интертекстуальными связями с отечественной классической литературой и философией (здесь неоднократно упоминаются имена Гоголя, Толстого, Достоевского и Шестова), но и решением столь характерной для постструктурализма проблемы взаимоотношения автора и его работы» [Свиридовская, с. 140].

В романе «Мое имя – никто» Шлёцер снова обращается к Шестову – «учителю, которого нужно покинуть, чтобы быть верным ему» (“*Chestov... un maître qu’on doit abandonner pour lui demeurer fidèle*”) [Schloezer 1969, p. 100]. Несколько раз Шлёцер употребляет выражение “*lieu de passage*” («проходное место») применительно к своему герою, косвенно определяя и свою роль в деле передачи мыслей Шестова и русской литературы для французской публики. Как отмечает Гун-Бритт Колер, французский критик и искусствовед Гаэтан Пикон (Gaëtan Picon) называл Шлёцера “*médiateur*” («посредником») [Kohler 2003, S. 31]. Вопросы, которые задает в этой книге Шлёцер, заставляют вспомнить его письма Шестову начала 1920-х гг.:

Теперь о переводах Ваших. Спиноза и Декарт, я вижу, пропали. Как же будет? Сейчас я, конечно, не могу закончить эту работу. Ни диктовать, ни сам писать не в силах. Восстанавливаюсь медленно. Постоянна лихорадка. Значит, Вы из-за меня пострадаете? Стыдно и больно. Простите. А Паскаль, к какому числу он нужен? Если к 15 мая, я успел бы. Тут вопрос не в деньгах. Но хочется быть Вашим сотрудником (подчеркнуто мной. – Б. Б.)⁶.

Примечательно, что последняя литературно-критическая работа Шлёцера – переиздание его книги о Гоголе, вышла с посвящением Л.И. Шестову⁷. В ней он объясняет, почему решил переиздать

⁵ *Schloezer B. de. Mon nom est personne. Paris: Seghers, 1969. 157 p.*

⁶ Переписка Льва Шестова с Борисом Шлёцером. С. 27.

⁷ Книга вышла уже после его смерти – в 1972 г.

книгу: его по-прежнему волнует конфликт между творцом – «мифическим я» – и индивидом-Гоголем, который открывает, что все, что он творит, идет наперекор тому, что он считает истиной. Возможно, этот конфликт сам Шлёцер испытал среди разных сил притяжения, которым поддавалась его чрезвычайно чувствительная натура.

Борис Федорович Шлёцер умер 7 октября 1969 г. в Париже на восемьдесят восьмом году жизни.

Позже, в десятую годовщину его смерти 18 июня 1979 г., в парижском Центре Бобур (“Centre Beaubourg”) состоялся вечер, посвященный Борису де Шлёцеру, при поддержке его вдовы и его племянницы Марины Скрябиной. Впоследствии был издан памятный сборник “Boris de Schloezer” [Schloezer 1981], в который вошли статьи литераторов и поэтов, таких как Ив Бонфуа (Yves Bonnefoy), Гаэтан Пикон (Georges Picon), Жан Старобински (Jean Starobinski), Жорж Пулэ (Georges Poulet), Мишель Винавер (Michel Vinaver), а также деятелей музыки.

Сам Шлёцер не писал философских книг, исключение составляет лишь опубликованный в 1965 г. во французском журнале “Mercure de France” его “Rapport secret” («Секретный доклад») [Schloezer 1965]. Этот текст имеет философский характер и содержит размышления Шлёцера, изложенные в форме секретного доклада, написанного неким исследователем в результате посещения удаленной планеты «X» (название которой в оригинале пишется “Ixe”), где проживают люди, достигшие бессмертия. Общение исследователя с бессмертными – повод для размышления о смерти, о прошлом, о памяти, о цивилизации и о Боге.

Говорить о Шлёцере как о философе означает рассматривать в первую очередь роль, которую он сыграл в распространении философской мысли Льва Исааковича Шестова во Франции и в других западных странах посредством перевода многих произведений философа и написания предисловий к его статьям и книгам.

Роль Шлёцера в продвижении философского учения Шестова освещена Рамоной Фотиад (Ramona Fotiade), специалистом по творчеству Шестова, в ее предисловии ко второму французскому изданию основного труда Шестова «Власть ключей» [Fotiade 2010], написанного на русском языке и изданного в Берлине в 1923 г. в издательстве «Скифы» под латинским названием “Potestas clavium”.

Во введении к «Власти ключей» Рамона Фотиад рассказывает о судьбе этого сочинения. В 1913–1914 гг. Шестов писал в Швейцарии книгу «Sola Fide. Только верую», но был вынужден отложить рукопись на несколько лет, поскольку швейцарские власти выслали его из страны. Получить текст обратно Шестов смог лишь в 1920 г.,

а тем временем он написал другие тексты и статьи, в том числе «Власть ключей» в 1915 г. Рамона Фотиад пишет, что в феврале 1922 г., по случаю столетия со дня рождения Достоевского, Шестов опубликовал во французском журнале “La Nouvelle Revue Française” в переводе и с предисловием Шлёцера серию статей, написанных в 1921 г., под названием “Le dépassement des évidences” («Преодоление самоочевидностей») [Chestov 1922, p. 134–158]. Публикация статьи о Достоевском в “NRF” существенно продвинула идеи Шестова, немало способствуя рецепции его творчества и мышления во Франции, где эту работу восприняли с большим интересом и тут же стали сравнивать Шестова с Андре Жидом.

“La parution des *Révélation de la mort* l’année suivante, suivie de la *La nuit de Gethsémani* [...] est saluée par des comptes-rendus élogieux et des lettres de la part de personnalités marquantes”⁸, пишет Фотиад [Fotiade 2010, p. 12]. Это означает, что текст Шестова в переводе Шлёцера понравился, даже если на самый перевод и не обратили внимание. В октябре 1922 г. Шлёцер опубликовал объемный и важный для ознакомления с сочинениями Шестова текст: “Un penseur russe: Léon Chestov” («Русский мыслитель Лев Шестов») во французском журнале “Le Mercure de France” [Schloezer 1922, p. 82–115].

По поводу этой статьи и роли Шлёцера в распространении философской мысли Шестова Фотиад замечает: “Boris de Schloezer, son ami de toujours et le traducteur le plus assidu de son œuvre en français, est l’auteur et le préfacier de la traduction de l’article accueilli par la NRF”⁹ [Fotiade 2010, p. 12]. И далее: “Benjamin Fondane <...> qui deviendra son seul disciple et celui qui a sans doute le plus contribué, avec Boris de Schloezer, à disséminer sa pensée en France et ailleurs dans le monde”¹⁰ [Fotiade 2010, p. 13]. Некоторые источники (например Чеслав Милош) считают Фондана единственным учеником Шестова: «если учеником считать того, кто “сидит у ног учителя”, то у Шестова был только один ученик – <...> Фондан»¹¹.

⁸ «В следующий год, в 1923 году “Откровения смерти”, а потом с “Гефсиманской ночи”, вызывают похвалы и одобрение». (Здесь и далее перевод наш. – Б. Б.)

⁹ «Борис де Шлёцер, его давнейший друг и самый прилежный переводчик его творчества на французский, был автором перевода и предисловия к статье, опубликованной журналом “NRF”».

¹⁰ «Бенжамен Фондан <...> стал его единственным учеником и тем, кто несомненно, вместе с Борисом де Шлёцером, больше всех содействовал распространению его (Шестова) мысли во Франции и по всему миру».

¹¹ Переписка Льва Шестова с Борисом Шлёцером. С. 74.

Чоран говорил о Фондане, что он “poète, philosophe et disciple ‘non pas tant fidèle qu’inspiré’” («поэт, философ и ученик русского мыслителя Льва Шестова, “не столько верный, сколько вдохновенный»»). Шестов рассказывал о том, что, по мнению Шлёцера, Фондан больше знает о философии Шестова, чем сам Шестов [Carassou 2009, p. 143].

К «Власти ключей» Фотиад написала “Avertissement” («Предупреждение») – дополнительное предисловие к сборнику эссе, как это принято во Франции. В нем она указала на три важных этапа в истории публикации работ Шестова: в 1911 г. в России, в 1920-х гг. во Франции и в 1966 г. – в год столетия со дня рождения Шестова («Шестов» – псевдоним, настоящее имя – Иегуда Лейб Шварцман). Она пишет: “à partir de 1966 [...période marquée par des] célébrations et des réimpressions aux éditions Flammarion grâce aux soins de Boris de Schloezer, le traducteur, l’interprète et l’ami du philosophe”¹² [Fotiade 2010, p. 17]. Небезынтересно отметить, что “interprète” по-французски означает и «устный переводчик», и «толкователь», и «музыкант-исполнитель».

Отметим замечание Рамоны Фотиад, представляющее особый интерес для нашего исследования: “Nous n’avons pas jugé utile de réviser la traduction du tome VII des œuvres complètes, *Le Pouvoir des clés*, par lequel s’ouvre cette nouvelle édition : la version due à Boris de Schloezer, issue d’une étroite collaboration avec l’auteur, est irréprochable”¹³ [Fotiade 2010, p. 18]. Единственная правка заключалась в том, что для нового издания перевели на французский многочисленные цитаты на иностранных языках (греческом, латыни, немецком и английском), которые Шестов и Шлёцер решили оставить в оригинале. Данное высказывание ценно по двум причинам: во-первых, оно выражает оценку специалиста о переводе Шлёцера (он «безупречен»), во-вторых, оно показывает метод работы Шлёцера – сотрудничать напрямую с автором. Работа с автором оригинала создает, конечно, идеальные условия для переводчика.

В 1936 г., по случаю 70-летия Шестова, Шлёцер с коллегами создал во Франции Комитет друзей Льва Шестова, который воз-

¹² «начиная с 1966 г. ...организуются мероприятия, издательство “Фламарион” переиздает разные работы [Шестова. – Б. Б.], благодаря содействию Бориса де Шлёцера, переводчика, толкователя и друга философа».

¹³ «Мы не сочли нужным редактировать авторизованный перевод “Власти ключей”, которым открывается настоящее новое издание: выполненный Борисом де Шлёцером в содружестве с автором, он безупречен».

главил Шлёцер. Эту деятельность он продолжил и после смерти Шестова 19 ноября 1938 г.: месяц спустя в парижской Академии религии и философии состоялась встреча в память Шестова при активном участии Шлёцера [Chestov 2010, с. 506], по результатам которой был издан сборник статей Н. Бердяева, А. Ремизова, О. Мандельштама, Б. де Шлёцера, Г. Адамовича и других.

В 1966 г. Шлёцер написал предисловие к сборнику произведений Шестова под названием “La Philosophie de la vie. Sur les confins de la vie” («Философия трагедии. О пределах жизни») [Chestov 1966]¹⁴, в котором он дал развернутое толкование творчества Шестова. В нем Шлёцер представил главные идеи Шестова. Философия и, соответственно, один из главных вопросов Шестова – это Бог. Шлёцер останавливается на этом вопросе: “Pourtant, en nous promettant qu’ayant mangé du fruit de l’arbre de la science, nous deviendrons semblables à Dieu, le serpent n’a-t-il pas dit vrai ? Mais c’est ici que le piège s’est refermé : le Dieu de l’homme savant s’est transformé du coup en un Dieu savant lui aussi, infiniment savant. En d’autres termes, l’homme entraîna Dieu dans sa chute”¹⁵ [Schloezer 1981, с. 132]. Тем самым Шестов ставит вопрос о сути Бога. Кроме того, Шлёцер уточняет отношения Шестова к вере: “Il ne priait pas, que je sache, un Dieu auquel il ne croyait pas, ou peut-être croyait qu’il ne croyait pas, tout en voulant de toutes ses forces qu’Il soit”¹⁶ [Schloezer 1981, с. 132].] Далее Шлёцер излагает позицию Шестова по отношению к Богу и свободе, и заодно о некоей близости и расхождениях с Кьеркегором: “‘Si Dieu est, tout est possible’. Dieu est la possibilité de l’impossible. Dieu c’est la liberté. Et qu’est-ce que la foi, la seconde dimension de la pensée ? La participation à cette liberté”¹⁷ [Schloezer 1981, с. 137]. Шлёцер настаивает на глубоком парадоксе мышления Шестова: “Dieu est partout dans les écrits de Chestov. Le mot se rencontre presque à chaque page, mais c’est un Dieu désiré, attendu. Comme il me l’avoua

¹⁴ Данный текст был вновь опубликован в 1981 г., см.: [Schloezer 1981].

¹⁵ «Однако, обещая, что вкусив плод дерева познания, мы станем подобными Богу, разве змей не говорил правду? Тут замкнулась ловушка: Бог знающего человека превратился в знающего Бога, тоже бесконечно знающего Бога. Иными словами, человек в своем падении захватил и Бога».

¹⁶ «Он не верил, насколько мне известно, Богу, в которого он не верил, или может быть верил, что в него не верил, при этом желая из всех сил, чтобы Он был».

¹⁷ «“Если Бог есть, тогда всё возможно”. Бог есть возможность невозможного. Бог есть свобода. А что такое вера – второе измерение мысли? – Участие в этой свободе».

lui-même, Chestov n'avait pas la foi, mais, ajoutait-il, 'c'est ce qu'il y a de plus mauvais en moi qui ne croit pas'"¹⁸ [Schloezer 1981, с. 133]. Шлёцер уточняет, что данная книга направлена против союза богословия и спекулятивной философии, но не против католической церкви.

Второй главный вопрос Шестова, который выделяет Шлёцер в своем предисловии, можно назвать «поиск как смысл жизни»: подобно Ницше и Достоевскому, Шестов задает вопросы не столько читателю, сколько себе. Подобно им, он оставляет их открытыми. Шлёцер обращает внимание на то, что философия Шестова есть отказ от установленных рамок обычного дискурса, рационализма, что это бунт души перед насилием реальности и что его философия зиждется на значении творческой свободы, исходящей от знания добра и зла. Шестов, по словам Шлёцера, отказывается от всех préjugés («предубеждений»): “Le libre examen tel que le conçoivent la science et la philosophie qui se modèle sur la science, c'est le renoncement à tous les préjugés, sauf précisément à ce préjugé qu'il est indispensable de renoncer à tous les préjugés, c'est-à-dire aux prétentions du vivant”¹⁹ [Schloezer 1981, p. 131]. В этом отношении Шестов ценил духовное движение Лютера как искателя истины в отрыве от установленных принципов и норм, в обход законов разума, в гуще противоречий. Что, по мнению Шлёцера, доказывает, что Шестов был вестником, продолжателем миссии ангела, как в видении пророка Иезекииля [Schloezer 1981, p. 138].

Подведем итог. Шлёцер действительно выступил распространителем творчества Шестова. В жизненных и интеллектуальных путях Льва Шестова и Бориса Шлёцера были предпосылки для их сближения: центрами притяжения для обоих выступали Достоевский и Толстой. В 1909 г. по случаю 80-летия Толстого Шестов опубликовал эссе «Разрушающий и созидающий миры», а в 1910 г. он посетил Толстого в Ясной Поляне. В продолжение встречи с Толстым Шестов написал в 1913–1914 гг. «Сола фиде. Только веру», впоследствии переработанное им во «Власть ключей». Шлё-

¹⁸ «Бог везде присутствует в сочинениях Шестова. Данное слово встречается почти на каждой странице, но это желаемый, ожидаемый Бог. Как он сам признавался мне, Шестов не веровал, но, добавлял он, “именно самое плохое во мне не верит”».

¹⁹ «Свобода совести, как ее рассматривают наука и основанная на науке философия, это отказ от всех предубеждений, кроме одного, согласно которому необходимо отказаться от всех предубеждений, то есть от требований живого».

цер, переводчик Толстого и Достоевского на французский язык, не мог обойти стороной статьи и книги Шестова о русских писателях: большинство публикаций Шестова известны на французском языке именно в его переводах.

Источник

Переписка Льва Шестова с Борисом Шлёцером / Сост. О.М. Табачникова. Париж; Лондон: YMCA-Press, 2011. 176 с.

Литература

- Свиридовская – *Свиридовская Н.Д.* Борис Шлёцер: введение в творчество // Свиридовская Н. Из истории музыки XX века [дата неизвестна] [Электронный ресурс]. URL: http://nv.mosconsv.ru/wp-content/media/10_sviridovskaia_nina.pdf (дата обращения 12 сентября 2019).
- Carassou 2009 – *Carassou M.* Benjamin Fondane, le disciple inespéré // Europe. “Léon Chestov”. 2009. № 960. Avril. P. 118–125.
- Chestov 1922 – *Chestov L.* Le dépassement des évidences // Nouvelle Revue Française. 1922. № 101. Février. P. 134–158.
- Chestov 1966 – *Chestov L.* La philosophie de la tragédie. Sur les confins de la vie. Paris: Flammarion, 1966. 353 p.
- Chestov 2010 – *Chestov L.* Le pouvoir des clefs, traduction du russe par Boris de Schloezer, nouvelle édition corrigée, présentée et annotée par Ramona Fotiade. Paris: Le bruit du temps, 2010.
- Fotiade 2010 – *Fotiade R.* Avant-propos, avertissement, note sur les textes // Chestov L. Le pouvoir des clefs, traduction du russe par Boris de Schloezer, nouvelle édition corrigée, présentée et annotée par Ramona Fotiade. Paris: Le bruit du temps, 2010. 519 p.
- Kohler 2003 – *Kohler G.-B.* Boris de Schlöezer (1881–1969): Wege aus der russischen Emigration. Köln; Weimar; Wien: Böhlau Verlag, 2003. 395 p.
- Levitz 2012 – *Levitz T.* Modernist Mysteries: Perséphone. New York: Oxford University Press, 2012. 164 p.
- Livak 2007 – *Livak L.* L’émigration russe et les élites culturelles françaises 1920–1925 // Cahiers du monde russe [En ligne], 48/1, mis en ligne le 01 janvier 2007, URL: <http://journals.openedition.org/monderusse/8984> (дата обращения 13 января 2020).
- Schloezer 1922 – *Schloezer B. de.* Un penseur russe: Léon Chestov // Mercure de France. 1922. № 583. 01.09. P. 82–115.
- Schloezer 1932 – *Schloezer B. de.* Gogol. Paris: Librairie Plon, 1932.

- Schloezer 1965 – *Schloezer B. de. Rapport secret // Mercure de France. 1965. Mars. № 1217.*
- Schloezer 1969 – *Schloezer B. de. Mon nom est personne. Paris: Seghers, 1969. 157 p.*
- Schloezer 1981 – Boris de Schloezer // *Cahiers pour un temps / Centre Georges Pompidou, Paris: Pandora Editions, 1981. 173 p.*

References

- Carassou, M. (2009), “Benjamin Fondane, le disciple inespéré”, *Europe, “Léon Chestov”*, no 960, avril, pp. 118-125.
- Chestov, L. (1922), “Le dépassement des evidences”, *Nouvelle Revue Française*, no 101, février, pp. 134-158.
- Chestov, L. (1966), *La philosophie de la tragédie. Sur les confins de la vie*, Flammarion, Paris, France.
- Chestov L. (2010), *Le pouvoir des clefs, traduction du russe par Boris de Schloezer, nouvelle édition corrigée, présentée et annotée par Ramona Fotiade*, Le bruit du temps, Paris, France.
- Fotiade, R. (2010), “Avant-propos, avertissement, note sur les textes”, Chestov L. *Le pouvoir des clefs, traduction du russe par Boris de Schloezer, nouvelle édition corrigée, présentée et annotée par Ramona Fotiade*, pp. 9-25, Le bruit du temps, Paris, France.
- Kohler, G.-B. (2003), *Boris de Schloezer (1881–1969): Wege aus der russischen Emigration*, Böhlau Verlag, Köln; Weimar; Wien.
- Levitz, T. (2012), *Modernist Mysteries: Perséphone*, Oxford University Press, New York, USA.
- Livak, L. (2007), “L’émigration russe et les élites culturelles françaises 1920–1925”, *Cahiers du monde russe* [Online], 48/1, mis en ligne le 01 janvier 2007, available at: <http://journals.openedition.org/monderusse/8984> (Accessed 13 Jan. 2019).
- Schloezer, B. de (1922), “Un penseur russe: Léon Chestov”, *Mercure de France*, no. 583, 01.09, pp. 82-115.
- “Boris de Schloezer” (1981), *Cahiers pour un temps*, Centre Georges Pompidou, Pandora Editions, Paris, France.
- Schloezer, B. de (1932), *Gogol*, Librairie Plon, Paris, France.
- Schloezer, B. de (1965), “Rapport secret”, *Mercure de France*, no. 1217, mars.
- Schloezer, B. de (1969), *Mon nom est personne*, Seghers, Paris, France.

Информация об авторе

Биссон Брюно (Университет Сорбонны, Париж);
Российский государственный гуманитарный университет, Москва,
Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6;

Московский государственный институт международных отношений
МИД Российской Федерации, Москва, Россия; 119454, Россия, Москва,
пр. Вернадского, д. 76; bruno.bisson@mail.ru

Information about the author

Bisson Bruno, Master of slavistics, Sorbonne University – Paris IV;
Russian State University for the Humanities (RSUH), Moscow, Russia;
bld. 6, Miuskaya Square, Moscow, Russia, 125993;
Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University),
Moscow, Russia; bld. 76, Vernadskii Av., Moscow, Russia, 119454; bruno.
bisson@mail.ru